

УДК 347.97:616-036.21

Некоторые вопросы принятия судебных решений в условиях пандемии

Е.В. СМАХТИН

В статье рассмотрены криминалистические особенности принятия судебных решений в условиях пандемии. Сделан вывод, что многие рекомендации криминалистики в настоящее время восприняты и используются в практической деятельности, особенно в условиях противодействия распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). В частности, речь идет об использовании информационных технологий в судебной деятельности.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, криминалистика, судебное решение, судебная деятельность.

The forensic features of making court decisions in a pandemic are discussed. A brief analysis of scientific publications containing forensic recommendations concerning the organizational support of judicial activity, including forensic support of the judicial investigation, is carried out. It is concluded that many of the recommendations are currently accepted and widely used in practice, especially in the context of countering the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the Russian Federation. In particular, the active use of information technology at the present time in judicial activity is discussed.

Keywords: COVID-19, pandemic, forensics, judgment, judicial activity.

Влияние теории криминалистики на принятие судебных решений не является очевидным, хотя обычно не оспаривается ни учеными, ни практиками. Так, в учебной литературе прямо указывают, что *криминалистическая тактика* – это деятельность по организации и планированию не только расследования, но и *судебного разбирательства*. [1, с. 11]. Несмотря на то, что практически во всех учебниках по криминалистике четвертая часть представлена, в основном, методиками расследования преступлений, отметим, что определяется криминалистика, как наука непосредственно связанная с реализацией назначения уголовного судопроизводства [2, с. 10–11], что, на наш взгляд, ярко подчеркивает *связь криминалистики с судебной деятельностью*. Именно суд в окончательном виде дает оценку версии стороны обвинения о виновности подсудимого в сформированном следователем обвинении, которое поддерживает государственный обвинитель, и версии стороны защиты о невиновности либо меньшей виновности по сравнению с выдвинутым обвинительным тезисом [3, с. 81–87].

В научной литературе вопросы как криминалистического обеспечения судебного следствия [4, с. 217–228], так и организационного обеспечения судебной деятельности разрабатываются достаточно давно [5, с. 167–173]. В последние годы интерес ученых и практиков связан с информационными технологиями, позволяющими повысить эффективность принятия судебных решений. В этих целях поведены исследования, посвященные виртуальным следам [6, с. 43–48], которые вскоре трансформировались в концепцию информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности [7, с. 193–202]. Причем, терминология, которая использовалась в криминалистических научных исследованиях, была различной. Например, использовались словосочетания «цифровые следы», «электронные следы», «компьютерные следы» и др. Если же быть более точным, то в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) законодатель использует понятия «электронные носители информации», «электронный документ», «технические средства» и некоторые др. В связи с этим, в некоторых работах электронные носители информации трансформировались в электронные доказательства [8, с. 22–24], либо в электронную информацию и ее носители [9, с. 31–35], что более точно соответствовало букве и духу уголовно-процессуального закона.

Безусловно, научные исследования, связанные с внедрением информационных технологий в сферу уголовного судопроизводства, важны для практической деятельности, связанной с отправлением правосудия. Однако, несмотря на их наличие, зачастую криминалистические рекомендации не воспринимаются практиками.

Чтобы понять причины, напомним, что Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2020 г. № 821, в целях предотвращения распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) был приостановлен личный прием граждан в судах (далее – Постановление Президиума). В частности, рекомендовано подавать документы через электронные интернет-приемные судов. Другая, не менее важная новелла, предусматривала рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи. 21 апреля 2020 г. и 30 апреля 2020 г. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации были утверждены №№ 1 и 2 «Обзоры по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (далее – Обзоры Президиума). Учитывая, что COVID-19 быстро распространился, Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию коронавируса в мире.

Если провести краткий анализ разъяснений, которые были даны в связи с возникшими у судов вопросами по применению законодательства, то совершенно очевидно, что многие из них носят по своему содержанию криминалистический характер, так как затрагивают тактические и организационные вопросы применения информационных технологий при принятии судебных решений. В частности, речь идет о разъяснениях, касающихся действий суда по уголовным делам и ходатайствам, требующим безотлагательного рассмотрения; а также при возникновении обстоятельств, исключающих возможность участия обвиняемого, подсудимого в судебном разбирательстве и некоторым др.

Причем, в той или иной степени учеными ранее уже высказывались соображения о необходимости учета этих положений криминалистики. В настоящее время некоторые рекомендации криминалистики восприняты «регулятором» судебной деятельности, которым собственно и разъяснена возможность их применения в практической деятельности, связанной с пандемией. В основном, речь идет об более активном использовании информационных технологий в судебной деятельности.

Почему же до цитируемых разъяснений, данных Постановлением Президиума, они не воспринимались на практике? Полагаем, что это в том числе связано с существующей системой отправления правосудия. Не секрет, что для провозглашения законного, обоснованного и справедливого решения не требуется установления истины, вернее, обязанности по ее установлению законодатель не предусматривает, хотя с позиций криминалистики тактика судебного следствия предопределена необходимостью правильного (объективного) установления обстоятельств совершения преступления. В сложившихся условиях суд не готов принять «конечный продукт криминалистической науки». К большому сожалению, криминастика сегодня конкретному судье не нужна, поскольку он давно превратился в фигуру, процессуально (формально) отправляющую правосудие, о чем справедливо отмечают некоторые авторы [10, с. 70–75]. Особенно это заметно в суде апелляционной инстанции, где повторная оценка фактических обстоятельств уголовного дела поставлена на поток. При этом, ни о какой процессуальной самостоятельности суда речи не идет. О выполнении криминалистических рекомендаций, как правило, тоже. Они существуют только на бумаге.

На наш взгляд, это происходит в угоду статистики в деятельности правоохранительных и судебных органов. Поскольку необходимость оценки эффективности действий любого судьи сомнению не подлежит, необходима более качественная проработка существующей системы статистической отчетности. От простых количественных показателей необходимо переходить к их качественной оценке. Безусловно, статистические показатели важны и нужны, но они не должны быть поставлены во главу угла. Необходима более совершенная система статистической отчетности, возможно, предполагающая взаимосвязь оценки уровня трудовых затрат конкретного судьи и эффективности его работы.

Приведем пример. Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и УПК РФ провозглашена независимость судей. На практике судьи руководствуются Инструкцией по ведению судебной статистики, которая утверждена Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 декабря 2007 г.

№ 169. Суть ее в том, что вся ответственность за полноту, достоверность и своевременность предоставления статистической информации несут руководители областных и районных судов. Исходя из общего тезиса, что «благоприятная статистика – это святое», руководитель любого уровня в судебной системе в ущерб принципу независимости судей «регламентирует график и процедуру» рассмотрения уголовных дел и материалов. Он же определяет, что необходимо рассмотреть в первую очередь, а что – «может подождать». В частности, в упоминаемом Обзоре Президиума было разъяснено, что ходатайства осужденных и их защитников об условно-досрочном освобождении подлежат безотлагательному рассмотрению. Однако, поскольку суды загружены рассмотрением уголовных дел, такие ходатайства и представления безотлагательно не рассматривались, а после их регистрации длительное время к производству суда не принимались. Таким образом, руководствуясь Инструкцией по ведению судебной статистики сроки начинают исчисляться не с момента регистрации такого ходатайства в канцелярии суда, а с момента принятия судом такого ходатайства к рассмотрению, что явно нарушает ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации, а также соответствующие разъяснения Президиума Верховного Суда России в угоду статистике.

Приведенный пример позволяет сделать неутешительные выводы о том, что, во-первых, существующие криминалистические рекомендации востребованы судами, но только после их законодательного закрепления, либо соответствующих разъяснений высших судебных инстанций. Во-вторых, есть некоторые проблемы, требующие своего решения на уровне самой судебной системы. Даже довольно хорошие научные разработки не используются в практической деятельности, поскольку не адаптированы к ней, не учитывают существующей системы статистической отчетности.

В настоящее время, повышение качества судебного следствия невозможно, даже если наука «повернется лицом к практике». Необходима совместная заинтересованность в этом. К большому сожалению, практическая деятельность судов организована таким образом, что они в настоящее время не заинтересованы в установлении истины по делу. Это связано как с чрезвычайной регламентацией деятельности судебной системы, так и с упоминаемой статистикой.

4 июля 2020 г. вступила в силу Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [11], в которую были внесены достаточно существенные изменения. Их анализ позволяет заключить, что в самое ближайшее время действующее уголовно-процессуальное законодательство будет подвергнуто корректировке, особенно учитывая, что Конституция Российской Федерации является актом прямого действия. Так, пунктом «М» ст. 71 Конституции Российской Федерации установлено, что *обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий и обороте цифровых данных находится в ведении государства*. Нетрудно заметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве до настоящего времени такая терминология не используется, а в Конституции Российской Федерации нашла свое отражение. Это позволяет прийти к довольно простым выводам о том, что эти изменения в самое ближайшее время обуславливают более детальную процессуальную регламентацию применения информационных технологий и введение в уголовно-процессуальное законодательство понятия «цифровые данные».

Криминалистические особенности принятия судебных решений в настоящее время хотелось представить в виде следующих выводов.

1. Криминалистические рекомендации, направленные на повышение эффективности принятия судебных решений, не будут учитываться судами до соответствующих разъяснений Президиума или Пленума Верховного Суда Российской Федерации, либо их законодательного закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. Однако они, безусловно, необходимы для развития правоприменения и реализации прогностической функции науки.

2. К большому сожалению, в настоящее время конкретный судья процессуальной независимостью не обладает, поэтому необходим комплексный анализ нормативного правового регулирования профессиональной деятельности судьи на предмет его соответствия Конституции, федеральным Конституционным законам, уголовно-процессуальному законодательству и Приказам Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

3. Нужны новые показатели эффективности деятельности судов, новый уровень статистики, позволяющий по-иному оценивать их результативность. Речь идет о внедрении в статистику качественных показателей, а не только количественных.

Литература

1. Тюнис, И. О. Криминалистика : учебное пособие / И. О. Тюнис. – 5-е изд. , перераб. и доп. – Москва : Университет «Синергия», 2020. – 220 с. (Университетская серия).
2. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. В. Н. Карагодина, Е. В. Смахтина. – 2-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – С. 10–11.
3. Конин, В. В. Оценка судом версий сторон при рассмотрении уголовного дела по существу как фактор вынесения законного и обоснованного решения / В. В. Конин, С. А. Ялышев // Российское правосудие. – 2020. – № 7. – С. 81–87.
4. Якушин, С. Ю. Принципы тактико-криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам / С. Ю. Якушин // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154, кн. 4. – С. 217–228.
5. Можаяева, И. П. Повышение эффективности уголовного судопроизводства путем организационного обеспечения судебной деятельности / И. П. Можаяева, А. С. Бахта // Вестник Нижегородской Академии МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 169–173.
6. Смушкин, А. Б. Виртуальные следы в криминалистике / А. Б. Смушкин // Законность. – 2012. – № 8. – С. 43–48.
7. Россинская, Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности / Е. Р. Россинская // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 2 (99). – С. 193–202.
8. Вехов, В. Б. Работа с электронными доказательствами в условиях изменившегося уголовно-процессуального законодательства / В. Б. Вехов // Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 22–24.
9. Зуев, С. В. Электронная информация и ее носители в уголовно-процессуальном доказывании : развитие правового регулирования / С. В. Зуев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 1. – С. 31–35.
10. Марьина, Е. В. Трансформация судебной системы Российской Федерации на современном этапе / Е. В. Марьина // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 4. – С. 70–75.
11. Конституция Российской Федерации с изменениями, вынесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 – Москва : Эксмо, 2020. – 64 с.

Уральский государственный
юридический университет

Поступила в редакцию 18.11.2020